

ЗНАКОВО-СИМВОЛИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ КУЛЬТУРЫ

© 2016 В.М.Привалова

Привалова Вера Михайловна, доктор культурологии, кандидат психологических наук, научный редактор Самарского научного центра РАН, «Известий Самарского научного центра РАН. Социальные гуманитарные, медико-биологические науки». E-mail: privalova@ssc.smr.ru

Самарский научный центр Российской академии наук

Статья поступила в редакцию 21.06.2016

Статья раскрывает предпосылки ритуальности в «хронотопе» культуры, где человек погружен своими модальностями в знаково-символический контекст. Единый когнитивный процесс человека по восприятию, оценке и пониманию знаков и символов культуры инициирует сознание в «семиосфере». Символы-заместители реальных предметов, а также их материальные знаки, передают значения символических действий, поэтому сами ритуалы культуры – это целые комплексы символов в действии. Знаково-символический контекст культуры ритуален по определению, имеет характеристики «психологического принуждения» и «ускоренности бытия». Ритуалы, знаки и символы культуры включены в традицию и являются ее наиболее очевидными векторами. В целом, они стремятся сделать иллюзорным разрыв между прошлым и настоящим, обеспечить преемственность, и задача облегчается благодаря постоянно идущему процессу «сверхдетерминации символов»

Вывод: Рассмотрев ритуальность различных хронотопов и модальностей культуры, как совокупность знаковых систем, подчеркнем, что культурно-исторический контекст выступает объединяющим началом мифа, знака и символа в ритуалах. Исследование ритуалов в культуре позволяет выделить знаково-символическое пространство, границы, ритм, структуру, а в целом стилистику самой культуры, что и определяет сложившуюся символику знаков искусства и отражение «когитосферы», «духосферы» самого человека в знаково-символической интерпретации.

Ключевые слова: знак, символ, знаково-символический контекст культуры.

Пространственно-временной континуум культуры отличается сложностью, многообразием стилистических, пластических, вербальных и невербальных контекстов и модальностей в социальных, ментальных и других коммуникациях человека, которые объясняются «хронотопами» [1]. Изучение хронотопа (от др.-греч. χρόνος – «время» и τόπος – «место») как «закономерной связи пространственно-временных координат», как фундаментальной «идеи хронотопии сознательной и бессознательной жизни» принадлежит А.А.Ухтомскому. Хронотоп соединяет в себе три цвета времени (прошлое, настоящее, будущее), представляет элементарную и виртуальную единицу вечности. Понятие хронотопа благодаря М.М.Бахтину, заимствовавшему его у А.А.Ухтомского, прочно вошло в современное искусствознание и литературоведение (С.С.Аверинцев, Вяч. Вс. Иванов, Ю.М.Лотман, В.Н.Топоров) [2].

Вместе с тем, вся культура, по мнению Л.А.Уайта, представляет собой класс предметов и явлений, зависящих от способности человека к символизации в «экстрасоматическом контексте». Это определение спасает культурную антропологию от неосязаемых, неуловимых и онтологиче-

ски не существующих абстракций и снабжает ее «реальным, материальным, познаваемым предметом исследования» [3].

Когнитивные предпосылки культуры для человека – в ее знаково-символическом контексте, поскольку инициация сознания идет путем единого когнитивного процесса восприятия, оценки и понимания знака и символа. Символы-заместители реальных предметов, а также их материальные знаки, передают значения символических действий, поэтому сами ритуалы культуры – это целые комплексы символов в действии. Ю.М.Лотман указал на то, что символ выступает «конденсатором всех принципов знаковости и одновременно выводит за пределы знаковости» [4], называя символ «посредником между разными сферами семиозиса, а также между семиотической и внесемиотической реальностью», «между синхронией текста и памятью культуры. Роль его – роль семиотического конденсатора». А «структура символов той или иной культуры образует систему, изоморфную и изофункциональную генетической памяти индивида» [5].

Далее следует обратить внимание, на то, что сам знаково-символический контекст культуры

ритуален, имея характеристики «психологического принуждения» (Ю.М.Лотман) и «ускоренности бытия» (В.Ф.Петренко, Л.А.Карнацкая). Ритуалы, знаки и символы культуры включены в традицию и являются ее наиболее очевидными векторами. В целом, они стремятся сделать иллюзорным разрыв между прошлым и настоящим, обеспечить преемственность, и задача облегчается благодаря постоянно идущему процессу «сверхдетерминации символов» [6].

Знак, как материальная дефиниция знаково-символической системы / культуры в целом, «орнамента, как знаково-символического языка» [13] в стилистической характеристике культуры, представляет собой соглашение (явное или неявное) о приписывании чему-либо (*означающему*) какого-либо определенного смысла (*означаемого*). Ю.М.Лотман утверждает, что знак – это материально выраженная замена предметов, явлений, понятий в процессе обмена информацией между людьми [7]. Знаки делятся на две группы: условные и изобразительные. 1) *условный* – знак, в котором связь между выражением и содержанием внутренне не мотивирована. Самый распространенный условный знак – *слово*. 2) *изобразительный* или *иконический* – знак, в котором значение имеет естественно ему присущее выражение. Самый распространенный изобразительный знак – *рисунок*. Буквы и слова человеческого языка – знаки. Цифры и числа – знаки. Знаком называют конкретный случай передачи информации.

Р.Барт начинает свою работу «Воображение знака» словами: «...любой знак включает в себя или предполагает наличие трех типов отношений. Прежде всего – внутреннее отношение, соединяющее означающее с означаемым, и далее – два внешних отношения. Первое виртуально; оно относит знак к некоторому определенному множеству других знаков, откуда он извлекается для включения в речь; второе отношение актуально, оно присоединяет знак к другим знакам высказывания, предшествующим ему или следующим за ним в речевой цепи. Первый тип отношений отчетливо обнаруживается в явлении, называемом обычно *символом*» [8].

На этот труд ссылался Г.С.Кнабе, указывая на неоднозначность взаимоперехода знака и символа, тем не менее, подчеркивая определенную системность в самоорганизации этого процесса. *Символ*, пронизывая всю культуру, соединяя прошлое, настоящее и будущее, действует в системе знаково-символической культуры в целом, на

пример, в декоративно-прикладном искусстве посредством знаково-символического языка орнамента, в различных стилистических и модальных воплощениях, оставаясь при этом методологией культурного ритуала, знакового и символического представления – семиотикой и семантикой культурогенеза. Природа такой художественной информации, как «искусство, в отличие от явлений и предметов объективной действительности, бытие которых не зависит от человека, является сотворенной человеком реальностью. Р.Барт уточняет роль и место самоорганизации систем, в которых – «символ – это не образ, это сама множественность смыслов» [9].

В семиологии слово *символ* имеет совершенно иной смысл; там символическими считаются системы, в которых «можно установить такую форму, где каждой единице выражения, взаимно-однозначно, соответствует определенная единица содержания» [10]. Символ там, где «язык создает сложно организованные знаки и где смысл, не довольствуясь указанием на предмет, одновременно указывает и на другой смысл, способный раскрыться только внутри и через посредство первого смысла» [11].

Далее, необходимо напомнить, что в целом, знаково-символический язык культуры маркирует границы проведения ритуалов [13], отражает ритм и модальность ритуалов, семантику знаков и символов, соединяя индивидов в общей социальной программе поведения. В то же время «ритуалы не являются символами в формальном смысле; это скорее жесты, совершаемые индивидами и направленные на активизацию символов», что поддерживается и толкуется мифологическим повествованием. Символы «стремятся» сделать иллюзорным разрыв между прошлым и настоящим, обеспечить формальную преемственность в «постоянно идущем процессе сверхдетерминации символов» [12].

Исследование знаково-символического языка орнаментального узора [13] например, в христианской традиции, указывает на его «симфонию» (П.А.Флоренский), которая рождается в обрамлении сакрального пространства, создающего регламентацию и многоголосие форм. Таким образом, символическим атрибутам Лица, Иконостасу, а также ритуальным одеждам отводится главная роль, предполагающая концентрацию внимания человека и его молитвенное состояние, то есть введение его в измененное сознание.

Символическая суть иконы в христианстве заключается в ее расположенности на границе ми-

ров. Иконостас – алтарная преграда – разделяет видимый и невидимый миры, и он, иконостас должен открыть занавес идеального мира, выводя зрителя за пределы чувственно воспринимаемых красок и холста, привести к тому, что по ту сторону плоти. На икону переносится основная характеристика символа, как «бытие, которое больше самого себя»; (у П.Флоренского) «обычное понимание символа как чего-то самодовлеющего, хотя и частично, истинного, коренным образом ложно, потому, что символ или больше этого или меньше. Если символ, как целесообразный, достигает своей цели, то он реально неотделим от цели – от высшей реальности, им являемой; если же реальности он не достигает, и, следовательно, в нем вообще нельзя усматривать целесообразной организации, формы, и, значит, как лишенный таковой, он не есть символ, не есть орудие духа, а лишь чувственный материал» [14].

Неугасимый интерес к символу и знаку в культуре поддерживается исследованием знаково-

символической функции в ее современном философском осмыслении в статье «Символ и знак: диалектика символического познания» [15].

Таким образом, рассмотрев ритуальность различных хронотопов и модальностей культуры, как совокупность знаковых систем, подчеркнем, что «культурно-исторический контекст» (Л.С.Выготский) выступает объединяющим началом мифа, знака и символа в ритуалах. Исследование ритуала, а в первую очередь, «знаково-символического ритуала» [13] каждого homo sapiens при его инициации в культуру, позволяет выделить «знаково-символическое пространство», «границы», «ритм», «структуру», а в целом, «стиль самой культуры». Сложившаяся символика знаков в культуре и искусстве, суть отражение «когитосферы», «духосферы» (В.П.Зинченко) самого человека в знаково-символической интерпретации, ибо мы «погружены» в «знаковую стихию культуры» (М.К.Мамардашвили, А.М.Пятигорский), являясь ее наследниками и творцами.

1. Ухтомский А.А. Доминанта. СПб., Питер, 2002. 448 с. С. 347; Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе: Очерки по исторической поэтике // Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики: исследования разных лет. М., «Худож. лит.», 1975. 504 с. С. 234–407. Термин также активно используется в работах М.М. Бахтина «Проблемы творчества Достоевского» и «Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса»; Словари и энциклопедии. Толковый словарь русского языка (Ефремова. Ожегов. Шведова. Даль. Ушаков). URL:<http://slovaizbukv.ru>
2. Зинченко В.П. Алексей Алексеевич Ухтомский и психология: К 125-летию со дня рождения // Вопросы психологии: 2000. № 4, июль-август. С.79–81.
3. Лесли А. Уайт. Понятие культуры // Лесли А. Уайт // Антология исследований культуры: Сб. Т. 1. URL: http://lib.uni-dubna.ru/search/files/phil_ant_cult1/~phil_ant_cult1.htm#11
4. Лотман Ю.М. Символ в системе культуры // Лотман Ю.М. Избранные статьи: В 3 т. Таллинн, 1992. Т. 1. С. 200.
5. Лотман Ю.М. Символ в системе культуры
6. Дешарне, Б., Нефонтен, Л. Символ / пер. с фр. М., АСТ: Астрель, 2007, 192 с.
7. Лотман Ю.М. Воспитание души. Воспоминания. Беседы. Интервью. Наука в современном мире. Семиотика и литературоведение. Семиотика и сегодняшний мир. Как говорит искусство? Люди и знаки. Что дает семиотический подход? Объект семиотики – культура // Воспитание души. СПб., 2005. С. 103.
8. Барт Р. Избранные работы: семиотика: поэтика / пер. с фр.. М., Прогресс, 1989. 616 с. С. 246.
9. Барт Р. Избранные работы: семиотика: поэтика...
10. Афасижев, М.Н., Афасижев, Т.М. Этапы взаимодействия науки и искусства в европейской культуре // Научное искусство: тез. I Междунар. науч.-практич. конф. МГУ им. М.В.Ломоносова, 04–05.04.2012. М., 2012. С. 349.
11. Афасижев, М.Н., Афасижев Т. М. Этапы взаимодействия науки и искусства в европейской культуре С. 349.
12. Дешарне, Б., Нефонтен, Л. Символ / пер. с фр. М., АСТ: Астрель, 2007, С. 177.
13. Привалова, В.М. Орнамент. Восприятие, оценка и понимание. Знаковый текст и контекст: монография. Самара, Изд-во СамНЦ РАН, 2007. 135 с.; Привалова, В.М. Семантика орнамента в семиотике культуры: монография. Самара, Изд-во СамНЦ РАН, 2010. 174 с.; Привалова, В.М. Когнитивные предпосылки орнамента как знаково-символического ритуала культуры: монография. Самара, Изд-во СамНЦ РАН, 2012. 252 с.; Привалова, В.М. Семантика орнамента в семиотике культуры. Антропологический код: монография. Lambert, 2012. 184 с.; Привалова, В.М. Орнамент как знаково-символический ритуал культуры: монография. Самара, Изд-во СамНЦ РАН, 2014. 324 с.; Привалова, В.М. Орнамент как знаково-символический язык ритуалов культуры: монография. Самара, Изд-во СамНЦ РАН, 2015. 236 с.
14. Флоренский, П.А. Иконостас / вступ. ст. и примеч. игумена Андроника (Трубачева). СПб., Азбука-классика, 2010. 218, [2] с. С. 43.
15. Веракса, А.Н. Символ и знак: диалектика символического познания // Вопросы философии. 2016. № 1. http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1320&Itemid=52

SIGN AND SYMBOLIC CONTEXT OF CULTURE

© 2016 V.M.Privalova

Vera Mikhaylovna Privalova, Doctor of Cultural Science, Candidate of Psychological Sciences, Scientific Editor of the Samara Scientific Center of RAS, "News of the Samara Scientific Center of RAS. Social, Humanitarian, Medicobiological Sciences".

E-mail: privalova@ssc.smr.ru

Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

The article reveals rituality prerequisites in "chronotope" of culture where the person is soaked by his modalities into a sign and symbolic context. Universal cognitive process of the person connected with perception, assessment and understanding of signs and symbols of culture triggers consciousness into "semiosphere". Substitute symbols of real objects and their material signs, transfer the meanings of symbolic actions, therefore rituals of culture are the separate complexes of symbols in operation. The sign and symbolic context of culture is inherently iconic. It possesses characteristics of "psychological coaction" and "existence acceleration". Rituals, signs and symbols of culture are included in tradition being its most obvious vectors. In general, they try to make the gap between the past and the present more delusive, to provide continuity and the task is simplified thanks to the continuous process of "over-determination of symbols".

Conclusion: Having considered rituality of various chronotopes and modalities of culture as a set of sign systems, we will emphasize that cultural and historical context acts as the uniting beginning of the myth, the sign and the symbol in rituals. The research of rituals in culture allows to allocate sign and symbolic space, borders, rhythm, structure, and stylistics of culture in general that defines the developed symbolism of signs of art and the reflection of "cogitosphere", "soul (moral??)sphere" of the person in sign and symbolic interpretation.

Keywords: sign, symbol, sign and symbolic context of culture.

1. Ukhtomskii A.A. Dominanta (Dominant). SPb., Piter, 2002. 448 s. S. 347; Bakhtin M.M. Formy vremeni i khronotopa v romane: Ocherki po istoricheskoi poetike (Forms of time and chronotope in the novel: Sketches of historical poetics) // Bakhtin M.M. Voprosy literatury i estetiki: issledovaniia raznykh let. M., Khudozhestv. lit-ra, 1975. 504 s. S. 234–407. Termin takzhe aktivno ispol'zuetsia v rabotakh M.M.Bakhtina «Problemy tvorchestva Dostoevskogo» i «Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaia kul'tura Sred-nevekov'ia i Renessansa»; Slovarei i entsiklopedii. Tolkovyi slovar' russkogo iazyka (Efremova. Ozhegov. Shvedova. Dal'. Ushakov) (The term is also widely used in M. M. Bakhtin's works "Problems of creativity of Dostoyevsky" and "Francois Rabelais's creativity and national culture of the Middle Ages and the Renaissance"; Dictionaries and encyclopedias. Definition dictionary of Russian (Efremova. Ojegov. Shvedova. Distance. Ushakov)). URL:<http://slovaizbukv.ru>
2. Zinchenko V.P. Aleksei Alekseevich Ukhtomskii i psikhologii: k 125-letiiu so dnia rozhdeniia (Alexey Alekseevich Ukhtomsky and psychology: To the 125 anniversary) // Voprosy psikhologii: 2000. № 4, iul'-avgust. S.79– 81.
3. Lesli A. Uait. Poniatie kul'tury (Concept of culture) // Lesli A. Uait // Antologiiia issledovaniia kul'tury: Sb. T. 1. URL: http://lib.uni-dubna.ru/search/files/phil_ant_cult1/~phil_ant_cult1.htm#11
4. Lotman Iu.M. Simvol v sisteme kul'tury (Symbol in system of culture) // Lotman Iu.M. Izbrannye stat'i: V 3 t. Tallinn, 1992. T. 1. S. 200.
5. Lotman Iu.M. Simvol v sisteme kul'tury (Symbol in system of culture)....
6. Desharne, B., Nefonten, L. Simvol (Symbol) / per. s fr. M., AST: Astrel', 2007, 192 s.
7. Lotman Iu.M. Vospitanie dushi. Vospominaniia. Besedy. Interv'iu. Nauka v sovremennom mire. Semiotika i literaturovedenie. Semiotika i segodniashnii mir. Kak govorit iskusstvo? Liudi i znaki. Chto daet semioticheskii podkhod? Ob'ekt semiotiki – kul'tura (Education of soul. Memories. Conversations. Interview. Science in the modern world. Semiotics and literary criticism. Semiotics and today's world. How does the art speak? People and signs. What does semiotics approach give? A semiotics object is culture) // Vospitanie dushi. SPb., 2005. S. 103.
8. Bart R. Izbrannye raboty: semiotika: poetika (Selected works: semiotics: poetics) / per. s fr.. M., Progress, 1989. 616 s. C. 246.
9. Bart R. Izbrannye raboty: semiotika: poetika (Selected works: semiotics: poetics)...
10. Afasizhev, M.N., Afasizhev, T.M. Etapy vzaimodeistviia nauki i iskusstva v evropeiskoi kul'ture (Stages of interaction of science and art in European culture) // Nauchnoe iskusstvo: tez. I Mezhdunar. nauch.-praktich. konf. MGU im. M.V.Lomonosova, 04–05.04.2012. M., 2012. C. 349.
11. Afasizhev, M.N., Afasizhev T. M. Etapy vzaimodeistviia nauki i iskusstva v evropeiskoi kul'ture (Stages of interaction of science and art in European culture) C. 349.
12. Desharne, B., Nefonten, L. Simvol (Symbol) / per. s fr. M., AST: Astrel', 2007, S. 177.

13. Privalova, V.M. Ornament. Vospriatie, otsenka i ponimanie. Znakovyi tekst i kontekst: monografiia (Ornament. Perception, assessment and understanding. Sign text and context: monograph). Samara, Izd-vo SamNTs RAN, 2007. 135 s.; Privalova, V.M. Semantika ornamenta v semiotike kul'tury: mono-grafiia (Semantics of an ornament in culture semiotics: monograph). Samara, Izd-vo SamNTs RAN, 2010. 174 s.; Privalova, V.M. Kognitivnye predposylki ornamenta kak znakovo-simvolicheskogo rituala kul'tury: monografiia (Cognitive prerequisites of an ornament as sign and symbolical ritual of culture: monograph). Samara, Izd-vo SamNTs RAN, 2012. 252 s.; Privalova, V.M. Semantika ornamenta v semiotike kul'tury. Antropologicheskii kod: monografiia (Semantics of an ornament in culture semiotics. Anthropological code: monograph). Lambert, 2012. 184 s.; Privalova, V.M. Ornament kak znakovo-simvolicheskii ritual kul'tury: monografiia (Ornament as sign and symbolical ritual of culture: monograph). Samara, Izd-vo SamNTs RAN, 2014. 324 s.; Privalova, V.M. Ornament kak znakovo-simvolicheskii iazyk ritualov kul'tury: monografiia (Ornament as sign and symbolic language of rituals of culture: monograph). Samara, Izd-vo SamNTs RAN, 2015. 236 s.
14. Florenskii, P.A. Ikonostas / vstup. st. i primech. igumena Andronika (Trubacheva) (Iconostasis / introductory article and notes of Abbot Andronicus (Trubachev)). SPb., Azbuka-klassika, 2010. 218, [2] s. S. 43.
15. Veraksa, A.N. Simvol i znak: dialektika simvolicheskogo poznaniia (Symbol and sign: dialectics of symbolic knowledge) // Voprosy filosofii. 2016. № 1. http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1320&Itemid=52